Пьер-Шарль Левек

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ. Избранные главы (Древняя Русь)

Пьер-Шарль Левек

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ.
Избранные главы (Древняя Русь)

«Автор»
2024

Левек П.

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ. Избранные главы (Древняя Русь) / П. Левек — «Автор», 2024

В книге публикуется перевод избранных глав «Истории Российской» французского историка Пьера-Шарля Левека (1736–1812) – выдающегося памятника европейской историографии XVIII в., по которому учились А. С. Пушкин, декабристы, будущие императоры Павел I и Николай I. В книге содержатся биографии некоторых древнерусских князей.

© Левек П., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Пьер-Шарль Левек и его «История Российская» 5
РЮРИК 8
ИГОРЬ I РЮРИКОВИЧ <8> 12
СВЯТОСЛАВ <19> I ИГОРЕВИЧ 16
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Пьер-Шарль Левек
ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ.
Избранные главы (Древняя Русь)

Пьер-Шарль Левек и его «История Российская»

Пьер-Шарль Левек – известнейший французский историк XVIII – начала XIX вв., литератор, переводчик, педагог, антиковед, талантливый философ, моралист, знаток изящных искусств и художник-гравер. Однако сегодня его сочинения во многом забыты. Среди них особое место занимает «История Российская», стоящая в ряду выдающихся историко-философских трудов, оказавших значительное влияние на формирование образа нашей страны в глазах европейского и, в частности, французского общества.

Левек родился в Париже в семье мелких чиновников-буржуа и был вторым ребенком в семье. Мальчик получил начальное образование в отчем доме, закончил пансион и поступил в «Коллеж Четырех Наций»[1]. Он выбрал стезю гравера, отдав этому делу тринадцать лет жизни. Гравюры Левека приобрели заслуженную известность и были отмечены среди лучших работ XVIII в.

В 1761 г. последовала публикация его первого пробного литературного произведения – «Сны Аристобула – греческого философа, с кратким изложением жизни Формозы, французского философа», а в 1775 г. вышла вторая работа – «Человек нравственный». Возможно, именно эти труды привлекли внимание Д. Дидро. В 1773 г. по его рекомендации Левек был приглашен в Россию Екатериной II. Вернувшись в 1789 г., он вскоре опубликовал многотомную «Историю Российскую».

В 1789 г. Левек был избран в Академию надписей и изящной словесности, а в 1795 г. за вклад в науку Директория сделала его членом Временного комитета по делам искусств[2] и действительным членом 2-го класса Национального института, он вошел в список 48 ведущих ученых Франции. В 1804 г. ученый получил Орден Почетного легиона и Крест из рук Первого консула Наполеона.

В период пребывания в России Левек опубликовал свое первое подписанное философское произведение – «Человек нравственный, или Человек, рассмотренный как в состоянии первозданной природы, так и в обществе». Затем этот же труд вышел на немецком языке в Нюрнберге (1776). Его исправленный и дополненный вариант был напечатан под названием «Человек нравственный, или Принципы обязанностей, следующих из общего обозрения цивилизации». Автор считал его лишь кратким «наброском истории человечества». В 1779 г. Левек опубликовал второе произведение философского жанра – «Человек как мыслитель, или Опыт истории человеческого духа». В его первых философских сочинениях достаточно отчетливо прослеживается влияние теории Монтескьё и идей ряда французских философов. Но самым крупной его работой, написанной в Санкт-Петербурге и принесшей ему европейское признание, стал его фундаментальный труд об истории страны, в которой он тогда проживал.

Выход «Истории Российской» Левека стал выдающимся европейским научным событием. В ней впервые в мировой историографии было дало связное изложение истории России с древнейших времен до конца XVIII в., предназначенное для широкого круга европейских читателей. «История Российская» пользовалась большим спросом у читателей: в Италии она издавалась четырежды, став первым иностранным сочинением, знакомящим итальянцев с русской историей.

Однако правящие круги России отнеслись к появлению труда Левека враждебно. В 1783 г. на страницах «Собеседника любителей российского слова» Екатерина II начала печатать свои «Записки касательно российской истории», которые, по ее словам, «сочинены для юношества в такое время, когда выходят на чужестранных языках книги под именем Истории Российской, кои скорее именовать можно сотворениями пристрастными; ибо каждый лист свидетельством служит, с какой ненавистью писан». За ссылками на заботу о российском юношестве скрывалось стремление императрицы укрепить идеологическую незыблемость прерогатив своей власти. По мнению упомянутого Массона, Екатерина возненавидела это сочинение за то, что его автор не побоялся намекнуть, что она была убийцей Петра III и Ивана VI.

Несмотря на «высочайшую» критику, по «Истории» Левека обучались воспитанники крупнейших образовательных учреждений России, в том числе Лицея, когда там учился А. С. Пушкин, она использовалась и в домашнем обучении. Все ее издания имелись в личных библиотеках многих образованных семей России конца XVIII – середины XIX вв.

До появления «Истории» Карамзина труд Левека был для русской элиты единственным систематизированным и полным сочинением по русской истории (в посмертном издании 1812 г. изложение доведено до 1801 г.). С ним были знакомы декабристы. Конкретный пример – оброненное П. А. Катениным замечание: «Левек умнее Карамзина, бесспорно»[3]. Взглядам декабристов была ближе «История» Левека, чем «История» Карамзина, что было связано с оценкой петровских преобразований и исторической роли русского народа. Интересен факт упоминания сочинения Левека А. С. Пушкиным в одном из черновиков пятой главы романа «Евгений Онегин».

К «Истории» Левека обращались при написании своих трудов Щербатов[4], Фортиа де Пиль[5], Карамзин[6], что служит показателем высокого научного уровня этого труда. Хорошо известна полемика Карамзина с Левеком[7]. Карамзин неоднократно критиковал французского ученого за преуменьшение реальной исторической роли Петра I, но понимал, что «Россия не мать ему, не наша кровь течет в его жилах: может он говорить о русских с таким чувством, как русский?»[8]. По мнению Карамзина, используя «ум, вкус и талант, можно выбрать, одушевить и раскрасить» сухие данные летописей[9]. Первое место среди иностранцев, писавших о русской истории, отводил французскому ученому Н. И. Греч, считавший, что его сочинение «заслуживает отличного уважения»[10].

Левек свободно владел итальянским, греческим языками и латынью, а чтобы читать летописи и труды современных ему русских историков, сносно выучил русский и старославянский языки. В предисловии к своему труду Левек пишет, что до сих пор французы «имели в своем распоряжении лишь сочинения невежественных[11] путешественников и случайных людей, в которых правды было чуть-чуть, лжи – целые короба, а имена людей и топонимы искажены до неузнаваемости».

«История Российская» Левека – это своеобразный историко-культурный феномен, она повлияла не только на европейскую и русскую историографию России XVIII – первой трети XIX в., но и на общественное мнение обеих стран[12].

В настоящем издании публикуются избранные главы многотомного сочинения П.-Ш. Левека[13].

[1] Французский коллеж, часть исторического Парижского университета, ныне Институт Франции – основное официальное научное учреждение Франции, объединяющее пять национальных академий.

[2] Участие Левека в указанной комиссии не удивительно: в 1792 году он завершил «Словарь живописных искусств, скульптуры и гравюры», начатый скончавшимся в 1786 г. К. Ватле.

Хотя Левек привлек к этому наиболее квалифицированных ученых, можно с уверенностью сказать, что большая часть статей в этом издании принадлежит ему самому.

[3] Письмо от 15 мая 1821 г. // Русская старина. 1910. № 4. С. 131.

[4] Щербатов М. М. История… СПб., 1789. Т. 5, ч. 2. С. 17, 18, 67, 331. Четыре последних тома «Истории» Щербатова вышли уже после публикации сочинения Левека.

[5] Fortia de Piles. Voyage de deux Français en Allemagne, Danemark, Suede, Russie et Pologne, fait en 1790–1792. Paris, 1796. T. 1–5. T. 3. P. VII.

[6] См.: Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1993. Т. 1. С. 83.

[7] См.: Вестник Европы. 1802. № 6. С. 306; История русской литературы. М., 1980. Т. 1. С. 758; Кислягина Л. Г. Формирование общественно-политических взглядов Н. М. Карамзина. М., 1976. С. 78–80.

[8] Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. М., 1982. С. 353.

[9] Аббаттиста Гвидо. Время и пространство // Мир Просвещения. Исторический словарь / под ред. В. Ферроне и Д. Роша. М., 2003. С. 163.

[10] Греч Н. И. Опыт краткой истории русской литературы. СПб., 1822. С. 383.

[11] Т. е. непросвещенных, живших до эпохи Просвещения.

[12] Подробнее о жизненном пути Левека см.: Ильиченко Э. В. Русско-французские культурные и научные связи второй половины XVIII века: Пьер-Шарль Левек: дис. … канд. ист. наук. Саратов, 2011.

[13] Перевод выполнен к.филол.н. Л. Ф. Сахибгареевой, комментарии и дополнения в квадратных скобках – к.и.н. И. В. Кучумова.

Э. В. Мельник, кандидат исторических наук

РЮРИК

Славяне, с незапамятных времен жившие на территории нынешней европейской части России, были очень могущественными, но находились в подчинении у народов, отличавшихся от них языком и происхождением. Согласно древним преданиям, которые сохранились в их летописях, главным городом славян являлся Славенск, расположенный недалеко от озера Ильмень. О существовании его, по-видимому, свидетельствует так называемое Старое городище **<1>**, находящееся на месте этого поселения. Вполне вероятно, что одна часть славян, которая, согласно Прокопию [Кесарийскому], ранее обитала в Нижнем Поволжье, переселилась на север и основала Славенск, а другая ушла на Дунай и оттуда в Европу **<2>**.

Славенск, дважды опустошавшийся войной и мором, в итоге был покинут жителями, но в середине V века они вернулись и построили на берегу Волхова, в версте (четверть льё) отсюда, город и дали ему имя Новгород. Это название сразу говорит о том, что когда-то здесь уже жили.

Расположение Новгорода было удобным для торговли, которая препятствует рабству и угнетению, поэтому на этих землях, где сейчас царит абсолютизм, раньше процветала республика. Она успешно торговала со странами Балтики, а при императоре Константине Багрянородном, т. е. в середине IX века, даже с Константинополем **<3>**. Неизвестно, когда началась эта торговля, – по-видимому, сразу после возникновения Новгорода, который, несомненно, вывозил тогда невольников, меха, соленую и копченую рыбу и прочие яства, мед, воск и, возможно, даже соль, а закупал вино, сукно и ткани.

О законах этой республики мы ничего не знаем, но, видимо, они не слишком препятствовали периодически возникавшим в ней волнениям. Известно лишь, что Новгород долгое время был независимым и взимал дань с земель от Литвы до Уральских гор и от Белого[1] и Ростовского озер[2] до Белого моря. Новгородцы считали себя столь могущественными, что говорили: «Кто может против Бога и великого Новгорода?» К сожалению, свободным людям обычно не удается поддерживать порядок. В итоге новгородцы, некогда взимавшие дань с множества народов, в результате междоусобиц сами стали данниками летописных варягов.

Через некоторое время они вернули себе свободу, но вновь стали ею злоупотреблять. Не имея единого правителя, они погрязли в обмане, раздорах, насилиях и убийствах, и тогда решили пригласить к себе князей. Выбор пал на варягов-россов, и именно с тех пор страна называется Русью **<4>**. Хотя летописи приписывают эту великую революцию свободному волеизъявлению новгородских славян, скорее всего, у нее были и другие причины. Люди всегда желают иметь правителями опытных и достойных соотечественников, и лишь в исключительных случаях приглашают для этого чужеземцев. Возможно, новгородцы, которым угрожали могущественные соседи, предпочли призвать именно варягов как наиболее опасных, или решили, что они лучше всех смогут защитить город. Видимо, иного выхода у Новгорода не было, но русские историки преподносят этот поступок как добровольный.

{862} В 862 году **<5>**, за более чем столетие до того, как Гуго Капет[3] взошел на французский престол, новгородцы призвали трех братьев-варягов в качестве правителей или, по крайней мере, защитников. Этих князей звали Рюрик, Синеус и Трувор. В России до сих пор существуют династии, происходящие от Рюрика, тогда как в Европе найдется немного знатных персон столь древнего происхождения **<6>**.

Однако братья не поселились в столице республики, а обосновались на трех ее основных рубежах. Рюрик построил город Ладогу близ Волхова и обнес его земляным валом. Когда Петр I заложил недалеко одноименное поселение, детище Рюрика стали называть Старой Ладогой. Она защищала Новгород от поморских народов, которые могли попасть в Волхов через Ладожское озеро. Синеус обосновался в Белоозере, который тогда располагался на северном берегу

одноименного озера[4], а Владимир I позднее перенес это поселение к устью Шексны[5]. Отсюда Синеус противостоял биармам[6], населявшим обширную территорию от Ладожского озера до Двины, а то и до берегов Ледовитого моря и гор, которые сегодня отделяют земли изначальной Руси от Сибири[7]. Наконец Трувор поселился в Изборске близ Пскова, чтобы защищать эти земли от чуди – древних обитателей Ливонии.

Таким образом, братьев пригласили сюда в качестве военачальников, а не правителей. В их обязанности входила защита рубежей страны, отпор всевозможным врагам, а также обеспечение внутреннего порядка в Новгороде и сохранение независимости республики. Однако страж в конце концов может превратиться в поработителя – таких примеров в истории немало.

Вероятно, после призвания варягов новгородцы продолжали устраивать бунты и не признавали любую власть. Возможно и то, что Рюрик, получив огромные полномочия, решил закабалить тех, кто надеялся, что он будет защищать их свободу. В итоге новгородцы восстали, но их предводитель Вадим, мужество которого отмечают летописцы, пал от руки Рюрика, не оправдав надежд горожан.

Затем Рюрик перебил сторонников Вадима, всех, кто представлял угрозу. Пролив их кровь, он пощадил остальных, когда убедился, что отныне люди не будут бунтовать, ибо потрясены как его победой, так и местью. Когда бездетные братья Рюрика умерли, он стал править единолично.

{864} Князь роздал города своим главнейшим военачальникам, правда, неизвестно, были ли переданы эти поселения им в качестве трофеев, как принято у северных варваров, или в управление. Я думаю, что он, стремясь обезопасить себя от внезапных набегов соседних народов, доверил пограничные заслоны ближайшим соратникам, когда лишился братьев, а чтобы воеводы при необходимости бились насмерть, на время сделал их правителями этих городов.

После этого он поселился в Новгороде. По обычаю того времени и тех мест князь окружил совокупность деревянных хижин, которая называлась градом, земляным валом с прочным каркасом. Русские летописцы в таких случаях пишут не «построил», а «срубил» город – это слово обозначает обработку бревен. В те времена строительство сводилось к грубой очистке и обтесыванию стволов деревьев с последующей сборкой из них дома. Заделав щели мхом, в доме можно было жить. В России так до сих пор строят крестьянские избы и даже дворцы в предместьях столицы. Во времена своего расцвета древние греки тоже возводили земляные валы с каркасом, тогда как французские города даже в XIV веке окружал лишь частокол.

Рюрик стремился упрочить свою власть, а не завоевать сердца подданых, и в итоге варяги, его опора, вместе со славянами ушли к киевским князьям. Возможно, что даже потерпев поражение от византийцев, эти князья, не боявшиеся греческих императоров, выглядели более привлекательно, чем Рюрик, который предпочитал жить мирно с соседями, чем вызывал презрение у людей, прославлявших жестокость и гордившихся своими разбоями.

Большинство русских историков причисляют киевских князей Аскольда и Дира к варягам, сопровождавшим Рюрика в Новгород. Они пишут, что эти два брата, не получив городов, которые этот князь роздал своим военачальникам, попросили его отпустить их воевать с греками. Заняв Киев, который тогда принадлежал хазарам – могущественному турецкому народу, владевшему Херсонесом Таврическим[8], братья через два года напали на Константинополь. Однако византийские авторы датируют поход Аскольда против Константинополя за одиннадцать лет до начала правления Рюрика, и это подтверждается древнерусской летописью.

Могли ли Аскольд и его брат, только-только занявшие престол, опасавшиеся мести хазар, не совсем доверявшие своим новым подданным и находившиеся вдали от своей столицы, осмелиться напасть на греков? **<7>** Я скорее поверю, что они овладели Киевом, будучи потомками его основателя Кия[9].

Подавив мятеж новгородцев, Рюрик с тех пор жил мирно и умер после семнадцати лет правления, оставив преемником своего малолетнего сына Игоря.

Примечания автора

<1>. *Миллер [Г. Ф.* Краткое известие о начале Новагорода и о происхождении российского народа, о новгородских князьях и знатнейших оного города случаях // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. 1761. Июль. С. 5].

<2>. Многие признанные ученые полагают, что население Азии и Европы происходит от двух различных групп народов, одна из которых спустилась с Алтайских гор, а другая с Кавказа. Славяне, которые, как считает Прокопий [Кесарийский], изначально жили в низовьях Волги, принадлежали к выходцам с Кавказа, представители которых – фессалийцы, греки, древние жители Италии, а также население Германии, Галлии и Северной Испании – отличаются красивой внешностью и хорошим телосложением. В свою очередь, от пришедшего с Алтая населения произошли народы востока Азии, обладающие менее приятной наружностью, – они целиком принадлежат к монгольскому колену, а самыми некрасивыми из них являются калмыки.

<3>. *Constantini Porphyrogenneti*[. De administrando Imperio… // Bànduri A. Imperium orientale sive Antiquitates Constantinopolitanae in quatuor partes distributae… Parisiis, 1729. T. 1. Fol. 49].

<4>. Библиотека российская историческая[, содержащая древние летописи и всякие записки, способствующие к объяснению истории и географии российской древних и средних времен. СПб., 1767. Ч. 1. С. 9 С. 16].

<5>. Месье Шлёцер, считающий, что Нестор здесь ошибается, относит это событие приблизительно к 852 году. Во Франции тогда правил Карл II Лысый, внук Карла Великого. При нем во Францию вторглись норманны, которые были одного происхождения с Рюриком, причем это имя носили несколько их князей. Это случилось в 861 или 862 году, когда Карл II Лысый сделал Роберта Сильного, родоначальника третьей династии наших королей, графом Парижским и герцогом Франции.

<6>. Рурик, Рорик, Родерик, Родриг – это разные варианты одного и того же готского имени.

<7>. Историки считают, что Аскольд и его брат отправились в Грецию за добычей, а не ради захвата Константинополя. Путь в Грецию северным народам был известен давно, и они ходили туда, чтобы обогатиться. Согласно Снорри Стурлусону[10], этим промышляли даже норвежцы. Кроме того, отряды норманнов и русских имелись в составе армий греческих императоров. *(Д.)*

Примечания научного редактора

[1] Озеро в Вологодской обл. России.

[2] Пресноводное озеро Неро на юго-западе Ярославской обл. России.

[3] В 987 г. Гуго Капет (ок. 940–996) основал французскую королевскую династию Капетингов.

[4] Согласно летописи, это был Киснема (располагался на окраине нынешнего с. Троицкое Вашкинского р-на Вологодской обл. России).

[5] Согласно летописи, этот «перенесенный» город находился вблизи затопленного в 1961 г. Шекснинским водохранилищем с. Крохинó Белозерского р-на Вологодской обл. России. Однако и Киснема, и Белоозеро возникли позже указанной в летописи даты, точное месторасположение города этого варяга в настоящее время не установлено.

[6] Население Биармии – исторической области на севере Восточной Европы.

[7] Имеются в виду Уральские горы.

[8] Нынешний Севастополь. В начале VIII в. город в течение нескольких лет находился в составе Хазарского каганата.

[9] Эту точку зрения излагают русские летописи, впервые изданные в конце XVIII в., а также польские историки Ян Длугош (XV в.) и Матвей Стрыйковский (XVI в.). Указанные источники были известны Левеку.

[10] Снорри Стурлусон (1178–1241) – исландский сказитель, историк и политический деятель.

ИГОРЬ I РЮРИКОВИЧ <8>

{913} Едва Олег сомкнул веки, как все соседние народы, которых он держал в страхе, почувствовали себя свободными и осмелели. Они отказались платить новому князю, имени которого даже еще не знали, дань, наложенную на них его опекуном, но просчитались. Древляне, судя по карте, опубликованной графом Мусиным-Пушкиным[1], жившие в лесах левобережья Днепра[2], восстали первыми, но были быстро усмирены и стали платить еще больший налог.

Уличи, занимавшие южные берега Днестра[3], длительное время боролись за свою независимость с воеводой Свенельдом, которого против них послал Игорь. Один из их главных городов, Пересечен[4], сдался лишь после трехлетней осады. В итоге уличи стали платить дань по одной черной кунице с дыма[5], и Игорь отдал всю ее воеводе-победителю **<9>**.

{915} Тем временем с берегов Яика и Волги пришел ранее неведомый народ и напал на Русь: то были печенеги, которые надолго станут ее заклятыми врагами. Турецкого происхождения, они часто совершали набеги на византийцев, которые называли их патцинаками **<10>**. Они появились настолько неожиданно, что Игорю пришлось заключить с ними мир, который продержался всего пять лет. Тогда князю не удалось их подчинить, но он хотя бы надолго отбил у них охоту устраивать набеги.

Победы над менее развитыми народами льстили русским и снижали угрозу нападений чужеземцев, однако не приносили прибыли.

{941} Поэтому, следуя примеру своего опекуна, Игорь отправился в разбойничий поход (ибо только так можно назвать войну, затеянную ради наживы и нарушающую ранее заключенные договоры[6]) на Восточную империю[7] с войском, посаженным на десять тысяч ладей **<11>**. Нестор сообщает, что каждая из них вмещала сорок человек, т. е. всего у Игоря было четыреста тысяч воинов. Насколько это правда, я не знаю. У цивилизованных народов население служит государству, занимается разными делами и ремеслами. Отечество защищает лишь небольшая часть людей, тогда как большинство обеспечивает стране пропитание, обогащает ее талантами, придает сияние блеском искусств, и, будучи не менее полезным, чем армия, только в ином качестве, живет мирно в условиях постоянных внешних конфликтов. Напротив, в жизни варваров война занимает первое место, на нее стремятся попасть все, ибо только благодаря ей можно хорошо обогатиться. Эти люди ничего не боятся, мужественно переносят страдания и думают только о захвате добычи, которую потом делят между собой.

На своем пути Игорь разорил Пафлагонию, Понт[8] и Вифинию **<12>**[9]. Войска [Византийской] империи были далеко, поэтому он не встречал никакого сопротивления, что, кажется, еще больше возбуждало его. Русские распинали пленных на крестах, сажали на кол, разрубали на части, закапывали живыми в землю, привязывали к столбам и упражнялись в стрельбе по ним из луков. Особенно страдали священники: им связывали за спиной руки и в головы вбивали длинные гвозди. Игорь всё предавал огню и мечу, никто не мог избежать гнева победоносно шествующего свирепого завоевателя **<13>**.

Однако в конце концов он столкнулся с греческой армией, которая вернулась, окружила русских и отомстила им. Потеряв множество людей, остатки войска Игоря с трудом пробились к своим ладьям. Греческий адмирал Феофан Патрикий атаковал их у маяка и обрушил на этих варваров греческий огонь, – возможно, не столько губительный, сколько вызывающий ужас. Спасаясь от этого неведомого им оружия, русские бросились в море, но их разрозненные, поврежденные и объятые пламенем ладьи пошли на дно. Большинство воинов Игоря погибли или попали в плен[10]. Остатки его грозной армии отступали до самой Вифинии, однако Фео-

фан с малочисленным, но храбрым войском настиг их и там. Множество русских пало в бою, остальные в панике бежали и были либо перебиты, либо попали в плен подошедшему к грекам подкреплению.

Ночью последние ладьи русских снялись с якоря, но Феофан вновь догнал их и уничтожил, так что, по признанию русской летописи, Игорь вернулся домой едва ли с третьей частью своего войска[11].

{944} Понеся большие потери и тяжело переживая поражение, он, однако, не утратил мужества – вернее, продолжал мечтать о добыче. Собрав новое войско и наняв своих извечных врагов – печенегов, князь опять отправился в Грецию, но успел дойти только до Херсонеса Таврического. Новый [византийский] император Роман [I Лакапин], узнав о приближении русских, согласился платить им дань как было при Олеге. Игорь не знал, что делать: у невежественных и варварских народов не принято добывать трофеи мирным путем, но окружение князя убедило его принять предложения императора **<14>**. Игорь повернул обратно, а печенегов отправил на земли болгар **<15>**.

Мирные договоры Олега и Игоря с константинопольскими императорами во многом схожи, однако тот, что был заключен с последним из упомянутых князей, требует отдельного рассмотрения **<16>**. Согласно его второй статье, русский князь мог посылать в Грецию любое количество кораблей с купцами, которые должны были иметь при себе княжеские грамоты: при их предъявлении император обязан был содержать этих людей полгода. Несомненно, греки были вынуждены затрачивать на это часть прибыли от торговли.

Купцы могли проживать только в квартале св. Маманда[12], входить в город числом не более пятидесяти, без оружия, в сопровождении императорского чиновника, и обязаны были отбыть в свое отечество до зимы.

Согласно статье 7, обе державы не имели права причинять ущерб выброшенным на берег кораблям.

В статье 13 говорилось: если император попросит, русский князь должен прислать ему необходимое количество воинов[13], и византийские авторы действительно сообщают, что в армии их императоров всегда были русские наемники **<17>**.

{945} Несмотря на почтенный возраст, Игорь, побуждаемый своими алчными военачальниками, решил пойти войной на древлян и обложить их еще большей данью. Забрав ее, он ушел, но потом решил отомстить за оказанное ему слабое сопротивление. Отослав основную часть войска, князь с малым войском вновь пришел к древлянам, надеясь взять с них большой откуп за мир. Доведенные до отчаяния, древляне напали на него из засады и убили **<18>**: жадный князь закончил свою жизнь подобно Киру[14].

Примечания автора

<8>. Суффикс -ич у русских, как и окончание -идес у греков, означает «сын такого-то…»: таким образом, Рюрикович – это «сын Рюрика». Считается, что двенадцатый правитель Руси, Всеволод, сын Ярослава, первым добавил к имени своего отца указанный суффикс и стал называть себя Всеволодом Ярославичем. Однако Ломоносов в своем «Кратком Российском летописце с родословием» называет Рюриковичем князя Игоря. Я счел возможным последовать его примеру, потому что таким образом можно быстро установить и родство, и преемственность князей. Так же важно заметить, что Игорь был первым русским правителем, имя которого, Ингор[15], упоминают византийские авторы[16].

<9>. Русская летопись по Никонову списку[, изданная под смотрением Императорской Академии наук. СПб., 1767. Ч. 1. С. 41].

<10>. Об истории этого кочевого народа известно мало. В конце IX века печенеги обитали в степях между Яиком и Волгой, но, изгнанные оттуда более могущественными соседями,

переправились через Дон и проникли в Европу. Сметя со своего пути мадьяр, они остановились на берегах Черного моря между Доном и Дунаем, откуда стали совершать набеги на Русь. *(Д.)*

<11>. Согласно Лиутпранду, «собрав более тысячи судов, он пришел к Константинополю» (см.: Relatio de legatione Constantinopolitana ad Nicephorum Phocam, V, 6[17]). Впрочем, в некоторых русских летописях говорится о 10 000 или 30 000 воинов, а не кораблей[18]. *(Д.)*

<12>. *Стриттер [И. М.* Известия византийских историков, объясняющие российскую историю древних времен и преселения народов. СПБ., 1774. Ч. 3. С. 22 и сл.].

<13>. Библиотека российская историческая[… С. 35].

<14>. Речь, которую славный Нестор вкладывает в уста советников Игоря, не лишена красноречия: «Если так говорит цесарь, то чего нам еще нужно, – не бившись, взять золото, и серебро, и паволоки? Разве знает кто – кто одолеет: мы ли, они ли? Или с морем кто в союзе? Не по земле ведь ходим, но по глубине морской: всем общая смерть»[19].

<15>. Библиотека российская историческая[… С. 36–37].

<16>. Текст этого примечательного во многих отношениях договора летописи приводят в различных вариантах. Месье Шлёцер попытался восстановить его изначальный текст. Начало договора гласило: «Мы, посланные от великого князя Игоря, и от всех русских князей, и от всех людей Русския земли: Фуеваст, Святослав, Искусев, Игорев, Улеб… (далее следуют имена других посланцев). И от тех повелено нам обновить ветхий мир, а ненавидящего добра и враждолюбца диавола разорить, и утвердить многие годы бывшую между греками и Русью любовь. Пресветлый великий князь наш Игорь, и князи, и бояре, и их все подданные русские послали нас к Роману, Константину и Стефану, царям и великим князям грецким, сотворить любовь с самими царями и со всем синклитом и государством греческим на все годы, до тех пор, пока солнце сияет и весь мир стоит. И ежели кто помыслит от страны Русской разрушить такую любовь, то те, кто крещение принял в стране Русской, да примут месть от Бога вседержителя, осуждение на погибель в сей век и в будущий. А те из нас, кто некрещеные, да не имеют помощи от Бога, ни от Перуна не защитятся щитами своими, да посечены будут мечами своими, и от стрел, и от иного оружия своего падут, и да будут рабы в сей век и в будущий». Месье Шлёцер склонен считать весь договор вставкой, сделанной позднейшими переписчиками древнейшей летописи (*[Schlözer A. L.]* Несторъ… [Göttingen, 1805.] T. 4. [S. 47–97]), так как ни византийские историки, ни Лиутпранд, который в 946 году находился при константинопольском дворе, не упоминают об этом важном документе. *(Д.)*

<17>. В другом пункте договора оговариваются условия выдачи рабов и военнопленных. Если греческий раб бежал к русским, последние возвращали его с тем, что он взял с собой при бегстве, и получали за это два, а согласно другим источникам, – двадцать золотников. Если русские возвращали ранее взятых в плен греков, то получали за юношу или девушку десять золотников, за человека средних лет – восемь, а за старика или ребенка – пять золотников. Греки обязаны были вернуть всякого русского пленного за десять золотников. Считается, что один золотник был весом с греческий золотой солид (*Krug [F. I.]* Zur Münzkunde Russlands. [St. Petersburg, 1805. S. 135]). *(Д.)*

<18>. Спустя много лет греческий император говорил сыну Игоря: «Я думаю… что ты… еще не забыл поражения отца своего Игоря, который, презревши клятву, с великим ополчением, на десяти тысячах судов подступил к царствующему граду Византии и едва только успел с десятью ладьями убежать… Я не упоминаю о его несчастной смерти, когда, плененный на войне с германцами, он привязан был к двум деревам и разорван на две части» («История» Льва Диакона, V, 10).

Примечания научного редактора

[1] См. вкладку «Чертеж, изображающий часть древней России до нашествия татар» в кн.: Мусин-Пушкин А. И. Историческое исследование о местоположении древнего Российского Тмутараканского княжения. СПб., 1794.

[2] Древляне занимали территорию к западу от Днепра по правым притокам реки Припять – Ужу и Тетереву. Ныне это преимущественно Житомирская область и западе Киевской области Украины.

[3] Уличи первоначально жили в низовьях Днепре, но затем под натиском кочевников или под давлением киевских князей переселились на Южный Буг.

[4] Его расположение достоверно не установлено.

[5] Дым – крестьянский двор.

[6] Причины этого похода и сопровождавшие его исторические обстоятельства не вполне ясны. Большинство исследователей считают, что Игорь ставил своей целью возобновление договора, заключенного Олегом примерно за 30 лет до этого (Византия обычно заключала договоры на 30-летний срок), и демонстрацией силы улучшить условия нового договора. Было также высказано предположение, что Игорь предпринял этот поход под нажимом одержавших над ними победу хазар.

[7] Имеется в виду Византия.

[8] Древнегреческое название северо-восточной области Малой Азии.

[9] Вифиния – историческая область на северо-западе Малой Азии между проливом Босфор и рекой Сангариус.

[10] Имеется в виду сражение 18 июня 941 г. у византийского порта Иерон (Иерий) на азиатском берегу Босфора, у выхода из пролива в Чёрное море.

[11] Библиотека российская историческая… С. 36.

[12] Ныне это Бешикташ – расположенный на европейском берегу пролива Босфор район Стамбула.

[13] Библиотека российская историческая… С. 39.

[14] Престарелый персидский царь Кир II, правивший в 559–530 до н. э., отправился в поход на ираноязычных кочевников-массагетов и в бою с ними был убит.

[15] Другой вариант – Ингвар(ь) – восходит к «Ингви» (одно из имен скандинавского бога Фейри).

[16] Игорь Рюрикович упоминается не только византийскими авторами (трактат императора Константина VII Багрянородного «Об управлении империей» и «История» Льва Диакона), но и в «Антаподосисе» («Воздаянии») итальянского дипломата, политика, историка и писателя Лиутпранда Кремонского (ок. 920 – ок. 972).

[17] «Посольство в Константинополь к императору Никифору Фоке».

[18] Цифра, указанная Лиутпрандом, сегодня считается более достоверной.

[19] Библиотека российская историческая… С. 37.

СВЯТОСЛАВ <19> I ИГОРЕВИЧ

Неизвестно, когда Святослав взял власть в свои руки, но скорее всего это случилось накануне отъезда Ольги в Константинополь[1].

Прежде чем рассказать о войнах, которые вел этот князь, вкратце остановимся на его привычках, изначально бытовавших у всех народов и характерных для древних скифов и некоторых нынешних татарских орд, чтобы увидеть, как мало было нужно людям в те времена.

Хотя в начале своего правления Святослав ни с кем не воевал, он мечтал иметь небольшое, но опытное войско. Считая дворец темницей, он предпочитал жить в поле, а его воины по причине частых и быстрых перемещений обходились без обоза. Сам князь довольствовался малым. Не имея посуды для варки мяса, он жарил его на костре: приблизительно так делали герои Гомера, но в отличие от них Святослав предпочитал в основном конину. Образ его жизни был как у калмыков[2], поэтому он мог воевать вдали от отечества, не заботясь о содержании своих воинов и их пропитании: они питались мясом своих коней.

Князь не пользовался шатром, в любую погоду спал на голой земле, или, в крайнем случае, на грубом войлоке, а под голову клал седло. Его воины поступали так же **<20>**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.